

12.06.2014, 12:49 [Московская область](#)

СТАТЬИ

Амбулаторное решение

Чеховский городской суд 11 июня заменил для Михаила Косенко лечение в стационаре на принудительное амбулаторное наблюдение с лечением у врача-психиатра. Оно вступит в законную силу, если прокуратура не обжалует его в течение десяти дней. Решение суда ОВД-Инфо прокомментировали Олег Новиков, одноклассник Косенко и представитель фонда «Общественный вердикт», обеспечивающий юридическую помощь Михаилу, а также психолог Наталья Панфилова.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

[ПОДПИСАТЬСЯ](#)

Олег Новиков, «Общественный вердикт»: «Теперь он обязан лечиться».

«Несколько минут назад поговорили с председателем Независимой психиатрической ассоциации России Юрием Савенко, который по нашей инициативе делал заключение на экспертизу Института Сербского. Именно ту самую, которая определила Михаила Косенко как невменяемого, опасного для общества, опасного для окружающих. И выводы независимых психиатров как раз были такие, что официальная экспертиза, мягко говоря, тенденциозна, а по сути лжива и непрофессиональна. Савенко выступал на суде на стороне защиты Михаила, выступал как свидетель защиты и говорил, что нет никакой необходимости Михаила отправлять в стационар. Мы, естественно, согласны с мнением специалистов, изначально ни у кого не было сомнений в том, что Михаил не нуждается в том, чтобы его закрывали в психбольнице. Никто не отрицал, что у него есть заболевание, но всем изначально было понятно, что в стационар его отправляют не по медицинским причинам.

А сегодняшнее решение можно приветствовать, но, не говоря о том, что вообще не надо было его туда направлять. Хорошо, что врачи, которые сразу же провели обследование нашего подзащитного, когда его доставили в психбольницу, хорошо, что они сразу же написали ходатайство в суд о том, что он не нуждается в содержании в таком учреждении. Ну и что он как проходил лечение до событий 6 мая: периодически ходил к врачу, принимал

различные лекарства при его заболевании, вот также будет и сейчас ходить. С одной лишь разницей, что раньше он мог этого не делать, то есть он это делал, потому что ему это нужно было, он сам понимал, что чтобы облегчить головные боли, ему нужно периодически получать рецепт от врача, теперь он обязан будет являться к своему врачу, получать от него рекомендации и выполнять. По сути, это освобождение человека, изначально невиновного на наш взгляд. Конечно же, мы очень рады, и сегодняшнее решение можно приветствовать. Единственное — никто не исключает, что, во-первых, сторона обвинения обжалует это решение, а во-вторых, мы не можем говорить сейчас об освобождении Михаила, потому что он по идее будет находиться в больнице до того момента, как решение вступит в силу. А вступит оно после того, как-либо будет обжаловано и Московский областной суд будет рассматривать обжалование со стороны обвинения. А если обжаловать они не будут, то, если я ничего не путаю, после 21-го числа Михаила должны отпустить домой.

Суд ориентировался на заключение психиатров больницы, так называемой „Столбы“ № 5, вот именно их ходатайство и заключение, как я понимаю, легло в основу решения суда. Обвинение ходатайствовало о проведении стационарной экспертизы опять же в Институте Сербского, мы уже одну экспертизу оттуда видели. Если бы суд удовлетворил это ходатайство обвинения, понятно, что это было бы за заключение. Но суд отклонил, и очень хорошо».

Наталья Панфилова, член Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги: «Всё это вызывает некоторое изумление».

«Мне как психологу немного странно, что человека довольно жестко держали под арестом — это то, что бросается в глаза. Он изначально был инвалидом II группы

по психиатрическому заболеванию, ему не разрешали видаться с близкими. Там был период, когда 8 месяцев он не виделся с близкими.

Когда у человека есть предрасположенность к психозам, особенно на таком уже физическом уровне — он же был контужен, то есть был причинен вред здоровью, который повлек за собой вот такие нарушения психики, — для таких людей очень важна поддержка близких, эмоциональный фон, очень важны условия проживания. А не условия, которые способствуют развитию стресса. Безусловно, это способствует тому, чтобы у этого человека, если у него изначально была предрасположенность к этим психозам, условия содержания могли тоже спровоцировать срыв, психоз. Это не способствовало его психическому здоровью абсолютно точно.

И на похороны к матери его не отпустили, близкие все сделали для того, чтобы он все-таки простился с матерью — перенесли день похорон, чтобы он простился. Представляете, какая огромная эмоциональная нагрузка у человека, когда он об этом узнает, понимает, что пока он там сидел, уже мама его умерла, и не отпустить на похороны. Я понимаю, что отсутствует практика таких „отпусканий“, но все-таки, наверное, здесь можно пойти навстречу человеку, инвалиду II группы по психическому заболеванию. Он же не коррупционер, который может скрыться за границей и не преступник, который бегаёт с ножом и всех подряд режет. Понятно, что ему тоже инкриминировались определенные вещи, связанные с выбросом агрессии, даже если говорить об этом случае, то все равно речь шла о том, что тот эпизод, в котором он участвовал и проявил агрессию, его же просили отпустить не на митинг, а на похороны к матери. Это совершенно разные вещи. Вот это все, конечно, вызывает некоторое изумление с точки зрения психологии и с точки зрения того, что это могло

повлечь за собой, безусловно, усиление его болезни, углубление его болезни.

И то, что за этот срок он не сорвался действительно в махровый психоз, и что собственно психиатрическая больница стала ходатайствовать о том, чтобы его отпустили на амбулаторное лечение, говорит о том, что все было не так страшно. Что когда шло следствие, его вполне можно было бы под залог отпустить, отнестись у нему более спокойно, не применять таких суровых наказаний, я думаю, что это только бы способствовало бы его психическому здоровью, вообще здоровью как таковому, потому что одно с другим, как правило, так довольно серьезно связано. Человека, безусловно, очень жалко.

Институт Сербского делал свое заключение тогда, когда человек был вовлечен вот в эту стрессовую ситуацию. А то, что касается последствий контузии, там же органическое повреждение мозга, собственно говоря, а при таких повреждениях срыв и психозы имеют совершенно другую природу. Поэтому тот стресс, который человек получил, запросто мог спровоцировать такой вот локальный психоз, в котором человек находился. Это немного удивляет, такая жесткость по отношению к человеку.

С этой точки зрения, у каждого второго человека, который находится в сильном стрессе потери близкого... Вот если начать беженцев с Украины проверять в Институте Сербского, особенно тех, у кого там кто-то уже погиб или пропал без вести, от него неделю нет никаких сведений, то тут тоже человеку можно запросто навесить какой-нибудь психиатрический диагноз, положить его на содержание. Потому что в этом состоянии человек может демонстрировать крайне странные реакции. Если это выхватить из контекста, не учитывать реальные условия, в которых человек находится, то здесь психиатрические диагнозы можно просто штамповать.

Обследование Института имени Сербского было проведено с пристрастием. То есть без учета того, что человек находится в такой непростой ситуации. Они подошли к вопросу скорее более формально.

Это было, например, в советские времена, если хотели человеку повесить какой-то диагноз, его естественно выводили из себя, то есть давали такую контекстную ситуацию, в которой человек безусловно демонстрировал какую-то агрессию или какую-то даже местами неадекватность и все, говорили: вот видите, он сумасшедший, можно его пожизненно в психушке держать. Понятно, что то же самое и Михаил с его органическим поражением, с тем, что он не чувствовал себя в этой ситуации полностью виноватым, что он действительно достоин такого осуждения, конечно, возможно, он тоже демонстрировал какие-то реакции, которые можно было вполне причислить к тому, что человек в глубоком психозе, из которого его нужно выводить уже пожизненно. Социально опасен и всё».

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Болотное дело

Уголовное дело, заведенное после столкновений в Москве на Болотной площади 6 мая 2012 года. Преследованию подвергнуто более 30 человек, одно из самых крупных политических дел современной России.

